

Направление: «110. Культурология»

Треки:

«Восток и Запад: история культурных и интеллектуальных трансферов» Код – 110.1

«Мусульманские миры в России» Код – 110.2

«Прикладная культурология» Код – 110.3

Время выполнения – 180 мин.

Максимальный балл – 265.

ИНВАРИАНТНАЯ ЧАСТЬ

Задание 1 (45 баллов).

Напишите на русском языке аннотацию на отрывок научной статьи.

[Нажмите, чтобы открыть отрывок научной статьи](#)

ВАРИАТИВНАЯ ЧАСТЬ

Трек 110.1. «Восток и Запад: история культурных и интеллектуальных трансферов»

Задание 2 (55 баллов).

Выберите одну из предложенных цитат и напишите эссе, в котором раскрывается исторический и возможный актуальный смысл приведенного высказывания. Эссе может быть написано на одном из следующих языков: русском, английском, немецком или польском.

1. «История поляков, чехов, словаков, венгров была бурной и хаотичной. Традиции государственности были в них слабее и неустойчивее, чем в больших европейских странах. Зажатые между Россией и Германией, народы Центральной Европы расходовали все свои силы на борьбу за выживание и сохранение родного языка. Они никогда не были полностью включены в самосознание Европы и оставались малоизвестной и непрочной частью Запада, скрытые еще и завесой своих странных, едва понятных языков. У Австрийской империи была уникальная возможность сделать из Центральной Европы единое сильное государство. Но, увы, высоколобый германский национализм не позволил австрийцам выполнить их центральноевропейскую миссию. Они не смогли создать федерацию равноправных наций, и этот их провал стал бедой для всей Европы. Недовольные своим положением, народы Центральной Европы в 1918 году взорвали империю изнутри, не понимая, что хоть она и плоха, заменить ее ничем. После Первой мировой войны Центральная Европа распалась на небольшие слабые государства, чья уязвимость сделала возможными сначала захват их Гитлером и, затем, триумф Сталина. Вероятно, память об этих событиях и заставляет европейцев относиться к Центральной Европе, как к источнику катастроф (*Милан Кундера*)».

2. «Исследование культурных взаимодействий [...] как правило грешит излишним вниманием к замкнутости, закрытости культурных полюсов, каждый из которых обладает

будто бы своей национальной идентичностью. На самом деле не все возможно сравнивать и не все сопоставления имеют под собой почву. Возможность сравнения определяется существованием некоего общего фундамента, забытого, часто сознательного вытесненного, терпеливая реконструкция которого также может стать центральным предметом культурного трансфера. Сравнение языков, мифов, обычаев не имеет смысла, если только оно не отсылает к некоему общему утраченному языку, общей забытой религии [...] Нужно было, чтобы эта когда-то существовавшая общность была забыта, чтобы разрозненные идентичности могли появиться на ее руинах, и с этой точки зрения забвение может восприниматься скорее как необходимое условие формирования культур, а не как невольная утрата. И нет никаких причин, для того чтобы этот межкультурный фундамент представлялся такой же абстракцией, каковой представляется любая структура, в то время как мы имеем возможность путем изменения теоретической перспективы проанализировать саму историю этого общего фундамента» (*Мишель Эспань*)

3. «Говоря о Холокосте как об учредительном европейском мифе, часто забывают, что Холокост почитается в качестве объединяющего поминального символа лишь на Западе Европы. В Восточной Европе доминирует иная память. По окончании холодной войны и после исчезновения мировой биполярности Европа пережила лавинообразный прилив воспоминаний, которые раньше подавлялись. Они радикально изменили историческую карту Европы, но характер перемен на востоке и на западе значительно различался. Политический распад Восточного блока выдвинул в центр национальной памяти воспоминания о коммунистической оккупации Восточной Европы и о преступлениях сталинизма, в то время как нацистская агрессия и коллаборационизм отошли на периферию. Тогда же в западноевропейских странах были открыты архивные аргументы о коллаборационизме и причастности к Холокосту [...] Государственное признание памяти о Холокосте и ее институционализация стала откликом на изменившуюся историческую чувствительность, связанную с расширением сознания европейской ответственности за Холокост. Одновременно, как уже упоминалось, в странах Восточной Европы представление нации о самой себе фокусировалось на коллективной жертвенной памяти о временах советской оккупации и коммунистической диктатуры» (*Алейда Ассман*)

Методические рекомендации:

Эссе представляет собой самостоятельную работу, содержащую обоснованное и развернутое изложение тезисов автора по выбранной теме. В нем автор должен продемонстрировать знание различных аспектов исторического прошлого, культуры, идентичностей и современной специфики Центральной и Восточной Европы, а также умение применять эти знания при интерпретации конкретного текста.

Трек 110.2. «Мусульманские миры в России»

Уважаемые участники! В рамках трека вам предлагается выполнить на выбор одно из двух альтернативных заданий, заключающихся в анализе источников двух разных типов – нарративного и визуального – и относящихся к разным историческим периодам.

Задание 3 (55 баллов). Анализ фрагмента текста источника. Внимательно прочитайте и проанализируйте фрагмент.

Когда, как Вы предполагаете, мог быть написан этот текст? Кто мог быть его автором – человек какого социального статуса, профессии, этнической и

конфессиональной принадлежности? В чем суть высказанных здесь идей? В чем состоит их сложность и противоречивость? Каковы способы их аргументации? Однозначно ли отношение автора к политике России на Кавказе? Видит ли он пути решения описанных проблем и в чем? Как бы Вы охарактеризовали в широком, типологическом плане мировосприятие автора, проявившееся в этом тексте?

Объем ответа не должен превышать 8 страниц письменного текста (120-150 строк) на листе формата А4. Ответ может включать разные предположения с аргументами за и против каждой из Ваших гипотез.

Фрагмент текста:

Россия, пользуясь своею силой, до сих пор ее обманывающей, имеет гораздо более возможности и удобства быть заодно с мусульманским миром, чем те державы, которые гораздо умнее русских стремятся к этому же и, при сочувствии им мусульман, могут от них отбросить русских далеко и не возвратно. Могут, потому что ныне существующая их близорукая политика и вышеупомянутые могущественные причины врагу сильно в этом помогут.

Англичане и французы имеют под властью своей много мусульман и пользуются от них большими выгодами, но, между тем, никто из них не заботится о том, что душа мусульманина будет страдать в аду за то, что не католик или не лютеранин.

Русское же правительство, напротив того, усердно хлопочет, не гнушаясь никакими мерами, обратить мусульман в православие (для блаженства их душ).

Я убежден, что всякий благомыслящий русский согласится, что меры эти противны здравому рассудку и справедливости, требующим религию и спасение душ предоставить милосердному Богу, делать только то, что может быть полезным подданным на этом свете и что может их чистосердечно привязать к России, например: свято признать веками освященные права их личные и собственности, не жалеть средств для развития в народе полезных элементов общечеловеческой жизни, иметь их наравне с русскими под покровительством законов, не создавая им произвольных, ни чем не обоснованных и ничем не оправдываемых, не наказывать за вину одного многих невинных.

Заслужившим царских чинов и орденов предоставлять право пользоваться по закону им присвоенными правами, иметь терпение и благосклонное внимание к недостаткам в народных обычаях: время и благоразумие их понемногу исправят, а хорошие поощрять.

Такою человеколюбивою системою народ избавится от нынешней тяжелой тоски, от ожидания в будущем нужды и угнетения, от ежеминутно выходящих из глубины сердца вздохов с молитвою:

— О, Боже, что будет с нашим потомством! Избави нас от тяжкого жребия, нас постигшего. И, пользуясь выгодами жизни, будет стремиться к общему благу.

Чем больше правительство будет к ним справедливее и внимательнее, тем больше упрочит себя в мусульманском мире, иначе быть не может (мусульманская религия обязывает мусульманина так: «Если по обстоятельствам пришлось бы быть под властью иноверного царя, то следует повиноваться ему так, как мусульманскому, если только он не препятствует исполнять религию»).

Кто не знает и кому непонятно, что малейшие действия правительства, каковы бы они ни были (хорошие или дурные), сильно действуют на покоренных народов: они их взвешивают и делают из них заключение о своем будущем. Равно и то, что всякий народ любит и желает жить на своей земле, своею национальностью, независимо от другого.

Но, вместе с тем, покорившись обстоятельствам, он, разумеется, как человек, выбирает из двух зол лучшее.

На этом основании благо России и ей подданных мусульман требует мною указанной системы.

Иначе же правительство восстановит против себя своих многочисленных мусульман,

Олимпиада студентов и выпускников «Высшая лига», 2 этап, 2021 г.

которые, желая избавиться от тяжелой зависимости, на место того, чтобы им напасть на опасного врага России, бросятся в его объятия.

Россия, пользуясь своею силой, до сих пор ее обманывающей, имеет гораздо более возможности и удобства быть заодно с мусульманским миром, чем те державы, которые гораздо умнее русских стремятся к этому же и, при сочувствии им мусульман, могут от них отбросить русских далеко и не возвратно. Могут, потому что ныне существующая их близорукая политика и вышеупомянутые могущественные причины врагу сильно в этом помогут.

Англичане и французы имеют под властью своей много мусульман и пользуются от них большими выгодами, но, между тем, никто из них не заботится о том, что душа мусульманина будет страдать в аду за то, что не католик или не лютеранин.

Русское же правительство, напротив того, усердно хлопочет, не гнушаясь никакими мерами, обратить мусульман в православие (для блаженства их душ).

Я убежден, что всякий благомыслящий русский согласится, что меры эти противны здравому рассудку и справедливости, требующим религию и спасение душ предоставить милосердному Богу, делать только то, что может быть полезным подданным на этом свете и что может их чистосердечно привязать к России, например: свято признать веками освященные права их личные и собственности, не жалеть средств для развития в народе полезных элементов общечеловеческой жизни, иметь их наравне с русскими под покровительством законов, не создавая им произвольных, ни чем не обоснованных и ничем не оправдываемых, не наказывать за вину одного многих невинных.

Заслужившим царских чинов и орденов предоставлять право пользоваться по закону им присвоенными правами, иметь терпение и благосклонное внимание к недостаткам в народных обычаях: время и благоразумие их понемногу исправят, а хорошие поощрять.

Такою человеколюбивою системою народ избавится от нынешней тяжелой тоски, от ожидания в будущем нужды и угнетения, от ежеминутно выходящих из глубины сердца вздохов с молитвою:

— О, Боже, что будет с нашим потомством! Избави нас от тяжелого жребия, нас постигшего. И, пользуясь выгодами жизни, будет стремиться к общему благу.

Чем больше правительство будет к ним справедливее и внимательнее, тем больше упрочит себя в мусульманском мире, иначе быть не может (мусульманская религия обязывает мусульманина так: «Если по обстоятельствам пришлось бы быть под властью иноверного царя, то следует повиноваться ему так, как мусульманскому, если только он не препятствует исполнять религию»).

Кто не знает и кому непонятно, что малейшие действия правительства, каковы бы они ни были (хорошие или дурные), сильно действуют на покоренных народов: они их взвешивают и делают из них заключение о своем будущем. Равно и то, что всякий народ любит и желает жить на своей земле, своею национальностью, независимо от другого.

Но, вместе с тем, покорившись обстоятельствам, он, разумеется, как человек, выбирает из двух зол лучшее.

На этом основании благо России и ей подданных мусульман требует мною указанной системы.

Иначе же правительство восстановит против себя своих многочисленных мусульман, которые, желая избавиться от тяжелой зависимости, на место того, чтобы им напасть на опасного врага России, бросятся в его объятия.

Задание 4 (55 баллов). Анализ визуального источника

Проанализируйте фотографию. Кто мог ее сделать и с какими целями, какова идеология этого изображения? Какими мы видим советских мусульман здесь? В каком историческом контексте следует анализировать такие фотографии?

Объем ответа – не более 8 страниц письменного текста (120-150 строк) на листе формата А4.

Советская школа (1930-ые гг)

Трек 110.3. «Прикладная культурология».

Задание 5 (55 баллов).

Напишите эссе на одну из четырех предложенных тем:

- 1. В чем состоят различия политик «культурных индустрий» и «креативных индустрий».**
- 2. Семья в постиндустриальную эпоху.**
- 3. Политика возрождения локальных сообществ в современном городе: цели и результаты.**
- 4. Современные практики музыкального потребления.**

Методические рекомендации:

Эссе представляет собой самостоятельную работу, содержащую обоснованное и развернутое изложение тезисов автора по выбранной теме. В нем автор должен продемонстрировать знание различных аспектов современного культурного процесса, а также умение применять эти знания при интерпретации конкретного текста.

Объем эссе не должен превышать 4–5 страниц письменного текста (120-150 строк) на листе формата А4. Ответ может включать разные предположения с аргументами за и против каждой из Ваших гипотез.